

УДК94 (575):34

**О ПРОБЛЕМАХ СБЛИЖЕНИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ
ТУРКЕСТАНА С ОБЩЕРОССИЙСКИМ СУДОМ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
(ПО АРХИВНЫМ, ПРАВОВЫМ И ИНЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

А.Л. Салиев

Анализируются проблемы сближения судопроизводства кочевого населения Туркестана с общероссийским судом и законодательством.

Ключевые слова: судопроизводство; “русификация”; кочевое население; Туркестан.

**ON LEGAL PROCEEDINGS RAPPROCHEMENT PROBLEMS OF THE NOMADIC
POPULATION OF TURKESTAN WITH THE ALL-RUSSIAN COURT
AND LEGISLATION (ON ARCHIVAL, LEGAL AND OTHER MATERIALS)**

A.L. Saliev

The article is devoted to analysis of problems of legal proceedings rapprochement of the nomadic population of Turkestan with the all-Russian court and legislation.

Key words: legal proceeding; “russification”; nomadic population; Turkestan.

Архивные материалы по теме статьи изобилуют документальными данными, которые достаточно убедительно свидетельствуют о слабости тезиса по поводу небрежения кочевниками русскими судами в Туркестане. Более того, мы убеждены в том, что число обращений кочевников региона в русские суды могло бы быть значительно большим, если бы не препоны, выставленные самим царским законодателем. Проект “Туркестанского положения” 1867 г. в § 204 указывал: “Киргизы, при взаимном согласии обеих сторон, выраженном в подписке, могут обращаться с просьбой о решении их дела к русскому суду”¹. Выдающийся туркестанский администратор (военный губернатор Сырдарьинской области в 1883–1893 гг., генерал-губернатор – в 1906–1908 гг.) и ученый, генерал Н.И. Гродеков, признавая это обстоятельство, писал о том, что достичь такого взаимного согласия трудно, и это сдерживает обращение кочевников к русским судам². Статья 213 (позже – 215) “Положения об

управлении Туркестанским краем” 1886 г. гласила: “Дела, подсудные народному суду, могут подлежать разбору мирового судьи или областного суда не иначе, как по желанию обеих сторон, заявленному суду письменно или словесно, со внесением в протокол”³. Выше отмечалось, что министерство юстиции высказывалось в 1897 г. об изменении статьи 215 “Туркестанского положения” с тем, чтобы “туземцы” могли обращаться в русские суды по желанию одной из тяжущихся сторон. Такого же мнения это ведомство придерживалось и в последующем. Как известно, еще при жизни К.П. Кауфмана ему было “высочайше” предложено представить “всеподданнейший” отчет о результатах его управления Туркестанским краем за период 1867–1881 гг., а также проект нового “положения” о таком управлении в нем. Кауфман (точнее, его канцелярия) подготовил черновой вариант отчета, который позже был опубликован⁴. Указанный проект

¹ Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях. СПб., 1867. С. 31.

² Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сырдарьинской области. Т. 1. Юридический быт / Н.И. Гродеков. Ташкент, 1889. С. 178.

³ Высочайше утвержденное “Положение об управлении Туркестанским краем”. 12 июня 1886 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 6. Отд. 2. 1886 г. СПб., 1888. № 3814. С. 335.

⁴ См.: Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчета / К.П. Кауфман. СПб., 1885. 501 с.

тоже остался “сырым”, поскольку в марте 1881 г. Кауфмана поразил “удар”. Документ пришлось дорабатывать высшим иерархам туркестанской краевой администрации во главе с генерал-лейтенантом Г.А. Колпаковским, который стал “исполняющим должность” туркестанского генерал-губернатора. В том же году законопроект был представлен в военное министерство для последующего продвижения по законодательной “лестнице”, которое, однако, не состоялось, так как была “высочайше” назначена правительственная ревизия Туркестанского края под председательством тайного советника, сенатора Ф.К. Гирса. Вместе с тем, министерство юстиции успело дать на проект свои замечания, в частности, предложило узаконить возможность для одной из тяжущихся сторон в народном суде, при ее желании, обращаться за разрешением дела в русские суды. В объяснительной записке к проекту “Туркестанского положения” 1881 г., отмечалось, что его авторы (генерал-лейтенанты Колпаковский, Абрамов, Троицкий, генерал-майор Иванов, камергер Щербинский и др.) категорическим образом выступают против мнения министерства юстиции и многих лиц о том, что надо узаконить обращение в русские суды тех тяжущихся в народном суде “туземцев”, которые изъявят на то желание. Они отмечали, что “внезапное применение русского суда к неразвитому и неграмотному народу не может вызвать плодотворных результатов”, а “сравнивая устность и скорость производства народного суда, туземец отдаст предпочтение своему суду”¹. Авторы проекта писали о том, что уездные начальники, представители областной и краевой администрации, а равно и многие другие выступили против такого варианта переноса дел “туземцев” для их разрешения в русском суде, указывая на то, что в таком случае этой возможностью будет пользоваться неправая сторона, что унизит значение русского суда и поколеблет престиж русской власти. В связи с этим авторы проекта предлагали “отклонить включение в проект судебного устройства Туркестанского края правило о подсудности дел русскому суду в случае желанья одной только стороны”². Такого же мнения придерживался и глава правительственной “ревизии” Туркестанского края, проведенной в 1882–1883 гг. под председательством сенатора, тайного советника Ф.К. Гирса. В своих выводах по

“ревизии” сенатор Гирс также писал о том, что большинство чинов администрации Туркестанского края требовали передать в ведение русских судов разбирательство дел “туземцев”, совершивших преступления и проступки, наносящих вред государству и обществу³. Сенатор отмечал, в частности, что “баранту Ревизия предполагает причислить к преступлениям, подсудным [русскому] суду по тем же причинам, как и убийство, ибо она весьма часто сопровождается убийством, грабежом и разбоем”⁴. По его мнению, следовало учесть опыт такого рода, имевшийся в русских судах Оренбургского и Сибирского ведомств⁵. На наш взгляд, в данном случае Гирс не учитывал того, что “классическое” обычное право номадов Туркестана признавало легитимной так называемую “вынужденную” барымту как насильственное возвращение ранее незаконно похищенного скота и иного имущества, долгое время неуплачиваемого долга и др. Особо настойчиво сенатор требовал изъятия из ведения народных судов кочевников дел по убийствам, которые ранее были уже выведены из-под юрисдикции таких судов (шариатских) у оседлого населения Туркестана. Гирс писал о том, что некоторые начальники уездов Туркестанского края требуют передать дела об убийствах между кочевниками и “сартами” в ведение русских судов⁶. Он считал, что это надо сделать обязательно и приводил примеры, свидетельствовавшие о том, что кочевые судьи-бии решали такие дела несправедливо, доверяясь ложным доказательствам и “лжеочистительной присяге”. Гирс писал о том, что это надо тем более внедрить в Туркестанском крае, поскольку “Степное положение” 1868 г.⁷ отнесло убийства среди кочевников к ведению русских судов⁸. Он указывал, что для облегчения русским властям поиска убийц следует отставить в народном судопроизводстве право родственников убито-

³ Отчет ревизующего по Высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Гирса. СПб., 1884. С. 329.

⁴ Там же. С. 332.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 329.

⁷ Называлось полностью: “Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях”. Было “высочайше” утверждено 21 октября 1868 г. – Прим. авт.

⁸ Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров “Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях”. 21 октября 1868 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 43. Отд. 2. 1868 г. СПб., 1873. № 46581. § 94.

¹ ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1758. Объяснительная записка к проекту Положения об управлении в Туркестанском генерал-губернаторстве, составленная Колпаковским, Абрамовым и др. Л. 42.

² Там же.

го “искать в народном суде кун с имущества осужденного русским судом, что также принято Положением об управлении в Степных областях (примечание 2 к § 94)”¹. Таким образом, сенатор Гирс выдвигал немало предложений в части “обрусения” народных судов кочевого населения Туркестана, однако он нигде не предлагал разрешить тяжущимсяномадам обращаться в русские суды по желанию одной из сторон. Однако, несмотря на то, что материалы “ревизии” Гирса легли в основу составления проекта “Положения об управлении Туркестанским краем” правительственной комиссией под председательством Н.П. Игнатьева, министерство юстиции не отступило от своих позиций по данному вопросу и продолжало отстаивать их как и при его обсуждении в самой комиссии, так и в Государственном совете. Но против таких позиций выступили многие видные государственные деятели и юристы. Известный юрист фон Кубе писал в 1884 г. в своей “Записке об устройстве судебной части в Туркестанском крае” о том, что “туземцев одной народности не следует привлекать к суду русскому без взаимного согласия обеих тяжущихся сторон”². Таким образом, фон Кубе был тоже против предложения министерства юстиции разрешить тяжущимся в народных судах обращаться в русские суды по желанию одной только стороны. Туркестанский администратор Граменицкий в это же время писал в “Записке о существующей подсудности народных судов и о необходимости изменения юрисдикции, способа отправления правосудия и выбора народных судей” о том, что все существующие в крае народные суды как казиев, так и биев крайне ущербны, а в их деятельности все неясно и запутано. Положение, по его мнению, могло изменить “только прочное, крепкое прикование Туркестанского края к России и постепенное органическое слияние его с ней может быть единственной целью нашей администрации, и что посему необходимо, чтобы административные и судебные органы, по возможности, подходили к соответствующим органам управления и суда в остальных частях России”³. Однако при этом он не предлагал разрешить “туземцам” обращаться

в русские суды по желанию одной только тяжущейся стороны. В итоге министерство юстиции вынуждено было временно отступить, в связи с чем в “Туркестанское положение” 1886 г. и была внесена статья 213 (в первоначальном варианте). Однако уже в 1890 г. министр юстиции Н.А. Манасеин направил в военное министерство проект реорганизации народных судов в Туркестанском крае. Министерство юстиции отмечало, что в деле реформирования народных судов в Туркестанском крае надо идти “лишь путем постепенного и притом осторожного сокращения нынешней обширной подсудности народных судов, подчинение же их означенным установлениям (русским судам – П.Л.) в порядке инстанции было бы мерой едва ли удобной и даже практически осуществимой”⁴, потому что это потребовало бы от русских судов знания обычного права (адата) и мусульманского права (шариата), а это не нужно, так как “вся сила и значение русского суда в том и состоит, что он является проводником русского правосознания и начал русской государственности”⁵. “Взаимное сочетание народного и русского суда на наших окраинах, – отмечало министерство юстиции, – только и может следовать по пути постепенного поглощения первого вторым, а отнюдь не посредством прямого вмешательства русского суда в жизнь и деятельность народного”⁶ (курс. наш – А.С.). Министр юстиции указывал, что он “признавал бы однако весьма желательным ныне же открыть для всякого туземца возможность судиться по своим тяжбам в русском суде и с этой целью изменить статью 215 Туркестанского Положения в том смысле, что дела, подсудные народному суду, могут подлежать разбору мировых судей и общих судебных установлений по подсудности не только по согласию обеих сторон, но и по желанию одного из тяжущихся”⁷. Военный министр Ванновский направил его для изучения и принятия решения туркестанскому генерал-губернатору, генерал-лейтенанту А.Б. Вревскому. Последний передал проект на рассмотрение Совета туркестанского генерал-губернатора, который только в апреле 1895 г. вынес свое “заключение” по этому поводу, отправленное Вревским в министерство юстиции. Заключение было отрицательным, в связи с чем министр юстиции писал Ванновскому о том, что в дальнейшем

¹ Отчет ревизирующего по Высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Гирса. СПб., 1884. С. 332.

² ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1762. Записка фон Кубе об устройстве судебной части в Туркестанском крае и замечания его на проект судной реформы в Туркестане. Л. 14.

³ АГИМ. Ф. 307. Оп.1. Д. 45. Доклады, записки и протоколы заседаний. Л. 31.

⁴ РГИА. Ф. 565. Оп. 7. Д. 29084. Дело об устройстве Судебной части в Туркестанском крае и Степных областях. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 12, об.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

судьба его проекта “будет уже зависеть от военного министра, в ведении коего состоит вообще все управление Туркестанским краем”¹. Но Ванновский не пошел на поводу министерства юстиции.

Как явствует из вышесказанного нами, от своей идеи министерство юстиции не отказалось, и в 1897 г. при обсуждении проекта “Временных правил о применении Судебных Уставов к областям Сыр-дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской”² оно

¹ РГИА. Ф. 565. Оп. 7. Д. 29084. Дело об устройстве Судебной части в Туркестанском крае и Степных областях. Л. 12.

² См.: Высочайше утвержденные “Временные Правила о применении Судебных Уставов к областям Сыр-дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской

по-прежнему предлагало допустить обращение в русские суды “туземцев” при желании одной тяжущейся стороны. Любопытно, что в этом отношении министерство юстиции нашло себе союзника в лице МВД, что вряд ли заслуживает удивления, так как П.П. Литвинов пишет об извечном “противоборстве двух самых могущественных ведомств царской России – МВД и военного министерства за право управлять Туркестанским краем”. Передача Туркестанского края в ведение МВД означала бы форсированное “сближение” народных судов с русскими судами, а, точнее, поглощение первых вторыми. Именно поэтому МВД выступало как союзник министерства юстиции. Однако не все в высших сферах власти в России были настроены таким образом.

и Тургайской”. 2 июня 1898 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 18. Отд. 1. 1898 г. СПб., 1901. № 15493. С. 389–399.